

Эхо далекой войны.

65 лет назад закончилась самая страшная в истории человечества война, ставшая для нашего народа огромным испытанием.

Страна выдержала его с честью и гордилась своими героями-фронтовиками, которые были в каждой семье. Именно они своим беззаветным служением Родине приблизили сладкий миг Победы, такой желанный и такой трудный.

За четыре года чего только не случилось с людьми на войне. Наша семья бережно хранит все истории, которые произошли с моими прадедами. Прадед Иван, подполковник пограничных войск, встретил войну на границе, в Северо-Западном военном округе.

Прадед Петр был по профессии трактористом, учился на шофера, до 1943 года находился на Дальнем Востоке, в особой Дальневосточной Армии, которую держали на случай нападения японцев на Советский Союз.

С каждым из них на войне происходили необычные истории, о которых я хотел бы рассказать.

Прадед Иван родом был из Ленинграда. Отец его в молодости был ямщиком, ушел на заработки в город и пропал. Когда произошла революция, прадеду было 22 года. Пошел он добровольцем в Красную Армию воевать за новую жизнь, где не будет бедных и богатых. Потом было командное училище и служба в погранвойсках. Прадед рассказывал о встрече на военном смотре с наркомом внутренних дел Ежовым. Боялись того и маршалы, и генералы.

Маленький, некрасивый, с громовым голосом.

У прадеда в части был полный порядок, поэтому он удостоился похвалы начальства и получил за безупречную службу серебряные командирские часы.

Так вот, в самом начале войны получил прадед назначение в новую часть.

То ли приказ задержался, то ли поезда опаздывали, только приехал он, а части нет. Ночью был налет немецких бомбардировщиков, разведчики у немцев хорошо работали, к утру от части осталась одна не сгоревшая до конца казарма.

Прадед не успел вступить в должность, поэтому вина за потерю боевой части и личного состава легла на бывшего командира. Он был расстрелян вместе с заместителями, работниками СМРШ.

Так судьба спасла моего прадеда Ивана от расстрела.

После тяжелого ранения он был комиссован и направлен начальником выездного военного трибунала в небольшой городок в Горьковской области. Об этом факте его биографии я ничего не знаю, потому что с дедом он не делился, а тот ничего не рассказывал мне.

К сожалению, военных в нашей семье, кроме моего дяди, больше нет. А я не уверен, смогу ли пойти по стопам своего прадеда. Быть военным почетно, но очень ответственно. Ведь профессию выбираешь на всю жизнь, поэтому нужно хорошенько подумать.

Вторую историю я хочу рассказать о прадеде, который был военным шофером. В своей семье Петр был старшим, а всего их было семь человек: четыре брата и три сестры.

Незадолго до начала войны, в конце 30-х годов, его семья переехала на Дальний Восток из Рязани. Уехали в поисках лучшей жизни.

Когда началась война, прадеда призвали в армию. Про первые два года службы он рассказывал неохотно. Кормили их плохо, боевых действий не было. Многие солдаты говорили, что лучше на фронт, чем пухнуть с голодухи, даже не воюя.

Однополчанам моего прадеда было чуть больше двадцати лет, им хотелось бить фашистов, стать героями и вернуться в родные места с орденами и медалями.

Весной 1943 года прадед оказался на 2-ом Украинском фронте. В 1944 году тяжелые бои шли в Польше. Наши войска застряли там почти на полгода.

Была страшная грязь, распутица, шли бесконечные нудные дожди. Немцы дрались отчаянно. Каждый укрепрайон отбивали с большим трудом. Не хватало боеприпасов, которые подвозили издалека. Машины застревали и буксовали, а на высотках отчаянно не хватало снарядов.

Прадед на своей полуторке возил боеприпасы день и ночь, без сна и отдыха, под постоянным обстрелом фашистских самолетов.

За храбрость и отличную службу его представили к ордену.

Как – то вечером поступил приказ: везти штабного майора в другую часть. Прадед был хорошим шофером, и командир это задание поручил ему. Отправились они в путь. Неожиданно в небе появился Юнкерс, который погнался за машиной. Полуторка виляла по дороге, ускользя от пулеметных очередей, прошивавших обшивку. Вдруг пуля попала в ветровое стекло, кусок отскочил и попал майору в щеку. Он, испугавшись, решил, что ранен. Кровь хлестала вовсю, а майор скулил: «Чтоб провалилась, это чертова Польша! Подыхать, когда уже войне конец!»

Вдруг он сообразил, что ранения нет, просто осколком стекла сильно порезана щека. Майор успокоился и, развалившись, заметил: «Давай быстрее, меня в штабе ждут!» Прадед, спокойно крутя баранку, ответил: «Ты же пять минут назад подыхать собирался, гнида! А еще командир!»

Такое непочтительное отношение к старшему по званию не прошло прадеду даром. Майор постарался, и представление прадеда к ордену застряло, а потом было отменено.

Правда, чуть позже была благодарность от маршала Конева, медаль за отвагу за взятие Праги, но это другая история.

Я рассказал две истории, которые произошли на войне с разными людьми. В них нет ничего общего, кроме того, что действующие лица этих историй – мои прадеды. Сближает их судьбы то, что они жили в одно и то же время, были на фронте, терпели голод, холод.

Пройдя суровую жизненную школу, они сохранили чувство юмора, достоинство и веру в то, что жили не зря.

Дома у нас хранятся семейные реликвии: потертая кобура прадеда Ивана и орден Красной Звезды прадеда Петра. Эти вещи напоминают нам о тех, кого нет с нами, но кем мы по праву можем гордиться.

Кубанцев Василий, ученик 8-Б класса

Учитель: Абашкина А.Л.